

завѣтъ въ твердой увѣренности, что первая молитва Святителя Божія предъ престоломъ Отца Небеснаго будетъ о насъ и что усердная молитва другъ за друга не разлучитъ насъ во вѣки!

Протоіерей *Іоаннъ Нигровскій.*

РѢЧЬ

при опусканіи тѣла Архіепископа Георгія въ могилу.

Дорогой Святитель!

Позволь и мнѣ, твоему наименьшему послушнику, сказать послѣднее прости. Еще моментъ и сырая могила,—удѣлъ всѣхъ, скроетъ тебя отъ насъ. О чемъ я, безсильный, могу сказать? О твоёмъ Архипастырскомъ служеніи, твоёмъ отеческомъ руководительствѣ паствы, о твоей любви къ народу, много было сказано людьми, знающими тебя нѣсколько лѣтъ. А я всего только нѣсколько мѣсяцевъ находился подъ твоимъ Архипастырскимъ началомъ. Еще не зная тебя, я много слышалъ про тебя отъ твоего сослуживца-товарища, нынѣ уже покойнаго, Преосвященнаго Симбирскаго Гурія.

Своими жизненными уроками, ты, Святитель, руководился и самъ до конца твоей жизни. Ты былъ и примиритель враждующихъ, и крайне-справедливый каратель. Къ кому изъ насъ ты отнесся не съ свойственной тебѣ отеческой лаской? Кто вышелъ отъ тебя неудовлетвореннымъ? Въ послѣдніе дни пребыванія твоего въ нашемъ городѣ, когда ты самъ уже чувствовалъ тяготу изнуряющей тебя болѣзни, ты и тогда не отказывалъ никому, выслушивая просьбы, преподавая свои отеческіе совѣты.

Ты, Святитель, всегда охотно шелъ на встрѣчу всѣмъ добрымъ желаніямъ любимой тобою паствы! Кто забудетъ открытые тобою богословскіе курсы для неиспихъ членовъ церковнаго причта? Кто изъ вдовъ и сиротъ не помянетъ тебя въ своей молитвѣ за учрежденіе пенсіонной кассы? Ты для насъ сдѣлалъ столько добра, что въ краткомъ словѣ, не сказать. Давно ли ты, почившій Архипастырь прибылъ къ намъ въ восторженномъ настроеніи жизнерадостный, полный силъ, бодрый не по лѣтамъ? А теперь съ грустью мы опускаемъ въ могилу твою

драгоценные останки! Грустно разставаться съ тобой, любимый Архипастырь! Какъ будто какая то рана открылась въ груди и, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе ложится свинцовымъ камнемъ на сердце. Но... будемъ утѣшать себя примѣромъ Богоматери, которая видѣла распятаго на крестѣ своего Единственного Сына и не возронтала.

Прими же отъ насъ, членовъ писнаго церковнаго клира, нашъ земной поклонъ, и поминай насъ въ обители Царя Небеснаго, а мы, недостойные, вспоминая твои благодѣянiя, будемъ непрестанно молить Творца, чтобы Онъ упокоилъ тебя въ мѣстѣ злачиѣ, въ мѣстѣ покойнѣ идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханiе, но жизнь безконечная.

Псаломщикъ *Иустинъ Васильковский.*

Свѣтлой памяти почившаго Архипастыря.

Умеръ праведникъ!

Скорби и рыдай церковь Астраханская: почилъ Великий Смиреникъ, отошелъ отъ насъ къ Престолу Бога ангелъ церкви Астраханской (Апокал.).

Рыдай и раздирай отъ скорби сердце свое паства Астраханская... Твоего любимаго Владыки не стало... Нѣдра собора скрыли любимое сердце святителя...

Плачьте пастыри Астраханскiе... какова—бы ни была будущий преемникъ Архипастыря: и хороша, и умна, и отзывчива, не забыть Намъ его благодѣлiй, не забыть какъ онъ относился онъ къ намъ...

Свѣтскiе люди цѣнятъ дипломатию, но мы, пастыри, знаемъ, что здѣсь дѣется тайна Божiя: почившiй бралъ на себя „Зракъ страждущаго пастыря“, въ своей груди переживалъ страданiя страдальца и возлагалъ его на рамена любви своей.

И пастыри, только пастыри могутъ понять и оцѣнить ту силу благодати Христа; что исходила изъ устъ Архипастыря.

Воистину такъ!

Спи же, родной нашъ любимый! Паства не можетъ забыть такого Архипастыря.

Да будетъ легка тебѣ мать сыра земля! W. S.

(Рус. Патр.)